

Отражение международных принципов ювенальной юстиции в нормах белорусского уголовно-процессуального права

Определено понятие принципов ювенальной юстиции и предложена их классификация. Выявлены особенности закрепления международных принципов ювенальной юстиции в нормах белорусского уголовно-процессуального права. Указано на несоответствие отдельных положений УПК Республики Беларусь международным принципам ювенальной юстиции. Сформулированы предложения о совершенствовании порядка производства по делам о преступлениях несовершеннолетних в Республике Беларусь.

Введение.

Глобализационные процессы, происходящие в мире, способствуют унификации развития некоторых правовых институтов и норм в рамках международного пространства. Наблюдается тенденция специализации судебных систем, формирования системы органов ювенальной юстиции. В Проекте Концепции ювенальной юстиции Республики Беларусь 2003 г., разработанной белорусскими учеными по поручению Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью и наркоманией при Совете Безопасности ООН, под ювенальной юстицией понимается «совокупность правовых, медико-социальных, психолого-педагогических и реабилитационных механизмов, а также иных процедур, программ и мер, предназначенных для обеспечения наиболее полной защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, направленных на создание условий надлежащей профилактики противоправного поведения несовершеннолетних, их ресоциализации и реабилитации, а также взаимосогласованная деятельность государственных органов и общественных институтов, ответственных за реализацию указанных мероприятий» [1, с. 2].

Первым международным правовым документом, закрепляющим основные принципы ювенальной юстиции, стали Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. (Пекинские правила) [2]. В развитие идей Пекинских правил в 1989 г. была принята Конвенция ООН о правах ребенка, представляющая универсальный международный договор, в котором закреплены основные гражданско-политические, социально-экономические и культурные права детей до достижения ими совершеннолетия [3]. В 1990 г. были приняты Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, предусматривающие порядок обращения с несовершеннолетними, лишенными свободы [4], Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), устанавливающие комплекс мероприятий по профилактике преступности среди молодежи [5].

Принципы ювенальной юстиции отражены в международных правовых актах не в виде норм-принципов, а в виде конкретных идей-рекомендаций, которые образуют международно-правовые стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями и являются системообразующим звеном для закрепления принципов ювенальной юстиции в национальном законодательстве государств. Такой способ закрепления принципов ювенальной юстиции в международных правовых актах наиболее удачен, поскольку в условиях разнообразия существующих правовых семей, моделей ювенальной юстиции [6], а также неодинакового уровня экономического, социального и культурного развития государств, формулировка принципов ювенальной юстиции в категоричной форме, тем более их единообразное применение является затруднительным. Не случайно в п. 1.5 Пекинских правил устанавливается положение о том, что «настоящие Правила будут осуществляться в контексте экономических, социальных и культурных условий, существующих в каждом государстве – члене» [2]. В национальном законодательстве государств принципы ювенальной юстиции закрепляются путем конкретизации или дополнения международных принципов, а также установления собственных принципов ювенальной юстиции. В государствах, где исторически сложилась автономная система ювенальной юстиции, специфика производства по делам несовершеннолетних выражена более четко. Как правило, принципы ювенальной юстиции находят отражение в специальных законах: Закон «Об отпращивании правосудия по делам несовершеннолетних» от 4 августа 1953 г. (в редакции от 21 декабря 2004 г.) (Германия) [7], Ордонанс «О несовершеннолетних правонарушителях» от 2 февраля 1945 г. (Франция) [8]. В государствах, в которых пока не создана самостоятельная система органов ювенальной юстиции и соответствующая ей правовая база (государства СНГ), специфика производства по делам несовершеннолетних и принципы ювенальной юстиции выражены в меньшей степени, и находят отражение в особенностях судебного производства по делам несовершеннолетних.

Принятие и ратификация основных международных правовых актов в сфере ювенальной юстиции современными государствами вызвало большой научный интерес к исследованию данной проблемы. В

Российской Федерации изучением общих вопросов, связанных с формированием ювенальной юстиции, занимались В. Ермаков [9], А. Галкин [10], О.Н. Ведерникова [11], Т.В. Жилкина [12], Л.И. Беляева [13] и др. В 70-е гг. XX века в советской юридической литературе принципы ювенальной юстиции исследовала Э.Б. Мельникова [14; 15], в современной российской юридической литературе – И.В. Предеина [16]. В Республике Беларусь данный вопрос затрагивали в своих исследованиях И.И. Мартинович [17], Л.Л. Зайцева [18], В.М. Хомич [19], Г.М. Леонова [20]. В связи с тем, что принципы ювенальной юстиции не подвергались специальному исследованию, в юридической литературе не был выработан единый подход к определению системы принципов ювенальной юстиции и не предложена их классификация.

Основная часть.

Принципы ювенальной юстиции первоначально возникли как прогрессивные идеи, предусматривающие новые методы работы с несовершеннолетними правонарушителями, и явились отражением в общественном сознании специфики правосудия по делам данной категории. В юридической литературе в качестве основания для объединения принципов ювенальной юстиции в целостную систему авторы предлагают различные критерии: Э.Б. Мельникова – специфические особенности ювенальной юстиции; Л.Л. Зайцева, И.В. Предеина – процессуальные основы судопроизводства по делам несовершеннолетних. Не отвергая предложенных критериев, следует отметить, что исходным и наиболее универсальным критерием дифференциации принципов ювенальной юстиции является источник их закрепления. В соответствии с указанным критерием, принципы ювенальной юстиции можно разделить на две группы: 1) международные принципы, которые отражены в соответствующих международных правовых актах, и обязательны для исполнения всеми государствами, ратифицировавшими данные акты, и 2) национальные принципы, закрепленные во внутреннем законодательстве государств. К международным принципам ювенальной юстиции можно отнести следующие: специализация институтов ювенальной юстиции, конфиденциальность судебного разбирательства, социальная насыщенность правосудия, приоритет в применении охранительных процедур перед карательными.

Все принципы ювенальной юстиции взаимосвязаны и подчинены единой цели – обеспечению повышенной юридической охраны прав и законных интересов несовершеннолетних посредством максимальной индивидуализации производства по делам данной категории. Э.Б. Мельникова рассматривает индивидуализацию судебного процесса по делам несовершеннолетних в качестве важнейшего принципа ювенальной юстиции [21, с. 203]. С такой позицией вряд ли можно согласиться, поскольку индивидуализация производства по делам несовершеннолетних выступает, скорее, не как принцип ювенальной юстиции, а как своеобразный алгоритм (схема) действий, который, учитывая особые возрастные, социально-психологические характеристики несовершеннолетних правонарушителей, является основой для всех принципов ювенальной юстиции и «пронизывает» каждый из них в отдельности.

В статье 8 Конституции Республики Беларусь сказано, что «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства» [22, с. 50]. В Проекте Концепции ювенальной юстиции Республики Беларусь отмечается, что «на правосудие по делам несовершеннолетних распространяются общие конституционные принципы, положения отраслевого законодательства, регулирующего отправление правосудия, а также нормы международных договоров Республики Беларусь» [1, с. 15]. В 1999 г. был принят Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь) [23], в главе 45 которого содержатся специальные уголовно-процессуальные нормы, регулирующие специфический блок общественных отношений, возникающих при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Несмотря на в целом прогрессивные идеи нового УПК, некоторые его положения о порядке производства по делам о преступлениях несовершеннолетних нуждаются в переосмыслении на предмет их соответствия международным принципам ювенальной юстиции.

Принцип специализации институтов ювенальной юстиции в международных правовых актах основывается на двоякого рода требованиях: осуществление производства по делам несовершеннолетних специальными органами и учреждениями; наличие у персонала данных органов и учреждений особой профессиональной компетентности (п.п. 12.1, 14.1, 22 Пекинских правил [2], п. 9 «i» Эр-Риядских руководящих принципов [5]). Последняя определяется как «качество человека, завершившего образование определенной ступени, выражающееся в готовности (способности) на его основе к успешной и эффективной деятельности» [24, с. 13]. Еще до принятия Концепции ювенальной юстиции И.И. Мартинович высказала мнение о том, что в Республике Беларусь для обеспечения надлежащего порядка производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних необходимо создание специализированных судов, правоохранительных органов и адвокатур по делам несовершеннолетних. Однако, как отмечает автор, на данном этапе развития белорусской государственности достаточно будет предусмотреть требование о необходимости обеспечения специализации, а также систематической переподготовки и повышения квалификации персонала данных органов, осуществляющих производство по делам несовершеннолетних [25].

В настоящее время в Республике Беларусь уголовные дела о преступлениях несовершеннолетних рассматривает коллегия в составе одного профессионального судьи и двух народных заседателей. Для

«предупреждения ошибок при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних и разъяснения спорных вопросов, возникших в судебной практике», Пленум Верховного Суда Республики Беларусь принял Постановление № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» от 28 июня 2002 г. (далее – Постановление). В пункте 5 Постановления говорится, что «в целях строгого соблюдения норм уголовно-процессуального закона, регулирующих судебное производство по делам о преступлениях несовершеннолетних, их всестороннего, полного и объективного разбирательства данные дела должны рассматриваться под председательством судей, имеющих специальную подготовку. Такая подготовка предусматривает необходимость повышения квалификации не только по вопросам права, но и педагогики, социологии и психологии» [26]. В связи с этим председателям наиболее крупных районных (городских) судов следует обеспечивать специализацию судей по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних, постоянно совершенствовать их профессиональную компетентность. Для реализации этого было бы целесообразно обеспечить систематическую (к примеру, один раз в пять лет) переподготовку и повышение квалификации судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних. Такая подготовка может осуществляться на базе Института переподготовки и повышения квалификации судей, работников прокуратуры, судов и учреждений юстиции БГУ по специальной программе. Иначе, как отмечает Л.Л. Зайцева, «судья будет не вправе рассматривать дела о преступлениях несовершеннолетних, поскольку, в соответствии с ч. 1 ст. 77 УПК Республики Беларусь, будет являться ненадлежащим судьей» [27, с. 47]. Кроме того, Постановление не содержит положения о необходимости особой профессиональной компетентности народных заседателей, входящих в состав коллегии по рассмотрению дел о преступлениях несовершеннолетних, к ним предъявляются общие требования: наличие гражданства Республики Беларусь, достижение 25-летнего возраста, владение белорусским и русским языками (ст. 133 Кодекса Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей) [28]. Заслуживает внимания позиция И.И. Мартинович, которая считает, что народные заседатели «могли бы привлекаться из особого списка, составленного из педагогов, психологов, социологов, врачей, а также лиц, интересующихся или занимающихся проблемами защиты прав детей и подростков и их воспитания» [29, с. 10].

Конфиденциальность судебного разбирательства по делам несовершеннолетних, как один из важнейших международных принципов ювенальной юстиции, предполагает ограничение гласности судебного разбирательства и запрет на разглашение сведений о личности подростка (п.п. 8, 21.1 Пекинских правил, п. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [30]). Следует согласиться с мнением О.Н. Здрок о том, что для Республики Беларусь актуальным является вопрос «о рецепции национальным законодательством принципа права на конфиденциальность рассмотрения дел несовершеннолетних» [31, с. 192]. В УПК Республики Беларусь (ст. 23) предусмотрено положение, предусматривающее возможность ограничения гласности судебного разбирательства по делам несовершеннолетних посредством проведения закрытого судебного заседания. Однако данное ограничение не является безусловным и не распространяется на провозглашение приговора. Решение вопроса о проведении закрытого судебного заседания относится к дискреционным полномочиям суда, к его усмотрению. В Российской Федерации публично оглашаются вводная и резолютивная часть приговора, в Республике Беларусь – только резолютивная, в остальных государствах СНГ – весь приговор. Для обеспечения права несовершеннолетних на конфиденциальность судебного разбирательства считаем необходимым внести следующие изменения в УПК Республики Беларусь: 1) исключить из пункта 2 статьи 23 УПК Республики Беларусь словосочетание «по делам о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста»; 2) дополнить гл. 45 УПК Республики Беларусь статьей 430¹ следующего содержания: «Разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних должно происходить в закрытом судебном заседании, включая провозглашение приговора. К ознакомлению с приговором допускаются лишь участники (стороны) процесса в специально отведенном для этих целей помещении. Иные лица могут быть допущены к ознакомлению с приговором только с разрешения суда, постановившего приговор», озаглавив ее: «Проведение закрытого судебного разбирательства по делам о преступлениях несовершеннолетних». Данная норма позволит обеспечить конфиденциальность судебного разбирательства по всем делам в отношении несовершеннолетних и установить порядок ознакомления с приговором.

Принцип социальной насыщенности процесса (п.п. 1.3, 16.1, 25.1 Пекинских правил, п. 6 Эр-Риядских руководящих принципов) предполагает использование комплекса вспомогательных методов и форм на всех стадиях производства по делам в отношении несовершеннолетних (исследование личности подростка, условий его жизни и воспитания посредством проведения социальных обследований, получения информации от специальных служб или их представителей, а также оказание помощи и установление надзора за несовершеннолетними после вынесения решения по делу), что подразумевают широкое использование педагогических, психологических и социологических знаний. Поэтому в зарубежных государствах, в целях обеспечения максимальной индивидуализации процесса, а также вынесения законного и справедливого решения по делу, система органов ювенальной юстиции в своей деятельности активно взаимодействует с социальными службами. Несмотря на то, что данные службы выполняют вспомогательную функцию, ни один процесс по делам несовершеннолетних не может состояться без их помощи и содействия.

В статье 89 УПК Республики Беларусь расширен перечень обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (ч. 2 ст. 89). В связи с этим органы уголовного преследования должны приобщать к материалам дела дополнительные сведения о подростке. Документами, подтверждающими возраст несовершеннолетнего, являются свидетельство о рождении или паспорт. При возникновении сомнений в умственном развитии или вменяемости подростка, назначается психологическая или психолого-психиатрическая экспертиза. УПК Республики Беларусь не определяет, что необходимо понимать под «условиями жизни и воспитания» подростка, подлежащих установлению в процессе расследования. В связи с этим, как обоснованно отмечает Ф. Багаутдинов, на практике установление таких обстоятельств ограничивается лишь получением справки о том, состоит ли подросток на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, характеристики с места учебы (работы) подростка, а также проведением опроса соседей [32]. В итоге судья, рассматривающий дело, не обладает необходимым объемом информации о личности обвиняемого, что, в соответствии со ст. 389 УПК Республики Беларусь, является безусловным основанием для отмены или изменения приговора в кассационном порядке вследствие односторонности и неполноты проведения судебного следствия. Интересно, что среди УПК стран СНГ лишь в УПК Грузии 1998 г. [33] в ст. 643 предусмотрен перечень обстоятельств, подлежащих выяснению при исследовании условий жизни и воспитания несовершеннолетнего: а) обстановка в семье (состав семьи, материальная обеспеченность, жилищные условия, отношения между взрослыми членами семьи, отношения взрослых и детей, условия для проведения досуга в семье, отношение родителей к воспитанию детей, формы родительского контроля за поведением детей); б) обстановка в школе, ином учебном заведении или на производстве (отношение подростка к учебе, работе, отношения с учителями, со сверстниками, характер и эффективность воспитательных мер, применявшихся ранее); в) связи и поведение несовершеннолетнего вне дома и работы. Наличие такого перечня в УПК Республики Беларусь существенно расширило бы возможности проведения социального обследования условий жизни и воспитания несовершеннолетних, а также способствовало бы установлению иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу.

Что касается участия представителей общественности в осуществлении правосудия по делам несовершеннолетних, то в п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» указывается, что «уголовно-процессуальным законом не предусмотрен вызов для участия в судебном разбирательстве представителей комиссий и инспекций по делам несовершеннолетних, а равно представителей учебно-воспитательных учреждений и трудовых коллективов, в которых учился или работал несовершеннолетний. Работники этих органов, учреждений и организаций могут быть допрошены судом в качестве свидетелей, если это требуется для выяснения обстоятельств дела и данных о личности несовершеннолетнего» [26]. Между тем, непосредственное присутствие в судебном заседании представителей вышеуказанных учреждений способствовало бы не только более полному выяснению обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, но и уяснению возможных недостатков в воспитательной или исправительной работе соответствующих органов и учреждений.

В связи с этим, в целях обеспечения всестороннего, полного и объективного рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей, в УПК Республики Беларусь следует, во-первых, конкретизировать перечень «условий жизни и воспитания», подлежащих установлению по каждому уголовному делу о преступлениях несовершеннолетних (перечень должен быть минимальным, но не исчерпывающим); во-вторых, предусмотреть норму об обязательном участии в судебном разбирательстве представителей органов по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [34].

Принцип приоритета в применении охранительных процедур перед карательными выражается в международных актах путем установления дополнительных процессуальных гарантий при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, ограничения контактов несовершеннолетних с органами уголовной юстиции, установления запрета на применение жестоких или унижающих человеческое достоинство наказаний и т.п. (п.п. 7.1, 11.1, 15, 17.2 Пекинских правил, п. 2 ст. 40 Конвенции о правах ребенка).

В УПК Республики Беларусь содержатся основные процессуальные гарантии несовершеннолетних при производстве по делу. Причем данные гарантии предусмотрены как общими, так и конкретными нормами. Общие нормы УПК Республики Беларусь являются базисом для регулирования специальных уголовно-процессуальных отношений, каковыми являются отношения, возникающие при производстве по делам несовершеннолетних. Так, в разделе II УПК Республики Беларусь закреплены нормы, определяющие правовой статус всех участников уголовного процесса, в том числе и тех, участие которых в производстве по делам несовершеннолетних является обязательным (защитник, педагог, психолог). В главе 13 УПК Республики Беларусь содержатся общие положения, определяющие понятие и виды мер пресечения, в том числе порядок отдачи несовершеннолетнего под присмотр (ст. 123). Общие нормы детализируются в особенной части УПК Республики Беларусь: в ст. 391 сказано, что отсутствие защитника в процессе по делам несовершеннолетних является существенным нарушением уголовно-процессуального закона и влечет отмену приговора суда; в ст. 432 указывается на то, что «при решении вопроса о применении меры

пресечения в отношении несовершеннолетних подозреваемого или обвиняемого в каждом случае должна обсуждаться возможность применения такой меры, как отдача несовершеннолетнего под присмотр» [23].

В начале XXI века в юридической науке популярным направлением исследования стало «восстановительное» (реституционное) правосудие как альтернатива традиционному карательному правосудию. Перспективы введения элементов восстановительного правосудия в юридическую практику Российской Федерации исследовали В.Н. Ткачев [35], О.В. Корнелюк [36], М.В. Головизнина [37] и др. В юридической литературе, в том числе и белорусскими учеными (Л.Л. Зайцева [27], В.М. Хомич [38], А.В. Шидловский [39]), было высказано мнение о том, что такой элемент восстановительного правосудия, как процедура примирения, является наиболее востребованным при производстве по делам несовершеннолетних. В УПК Республики Беларусь имеются предпосылки для расширения сферы применения института примирения. В качестве одного из обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, в п. 5 ч. 2 ст. 29 УПК Республики Беларусь предусмотрено примирение сторон по делам частного обвинения. В то же время ст. 89 УК Республики Беларусь предусматривает положение о том, что «лицо, совершившее преступление, не представляющее большой общественной опасности, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим» [40]. Анализ 15 составов преступлений, образующих уголовные дела частного обвинения (ч.ч. 2, 3 ст. 26 УПК Республики Беларусь), показывает, что в двух из них несовершеннолетние не являются субъектами преступления, а 9 составов преступлений относятся к категории преступлений, не представляющим большой общественной опасности. Следовательно, примирение несовершеннолетнего с потерпевшим возможно лишь по весьма узкому кругу уголовных дел. Между тем, статистические данные свидетельствуют о том, что несовершеннолетние склонны к совершению преступлений, связанных с причинением морального и материального вреда [41], которые в подавляющем большинстве относятся к категории менее тяжких преступлений. В связи с этим, в целях более широкого применения института примирения в отношении несовершеннолетних, представляется необходимым расширить перечень составов преступлений по делам частного обвинения в отношении несовершеннолетних.

Таковы в общем виде изменения и дополнения, которые должны быть внесены в УПК Республики Беларусь для того, чтобы обеспечить соответствие норм белорусского уголовно-процессуального права международным принципам ювенальной юстиции в уголовном судопроизводстве.

Заключение.

Под принципами ювенальной юстиции следует понимать основополагающие начала, руководящие идеи, отражающие сущность и специфику производства в отношении несовершеннолетних правонарушителей, закрепленные в соответствующих международных правовых актах, конкретизированные и используемые в национальном законодательстве и правоприменительной практике при производстве по делам данной категории. В зависимости от источника закрепления, принципы ювенальной юстиции делятся на международные и национальные. Принципы ювенальной юстиции должны обеспечивать повышенную юридическую охрану прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей посредством обеспечения максимальной индивидуализации производства по делам несовершеннолетних. В целях дальнейшего совершенствования системы норм, регулирующих особенности производства по делам несовершеннолетних, нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь в условиях формирования ювенальной юстиции должны быть подвергнуты переосмыслению. Основными направлениями совершенствования законодательства в данной сфере должны стать: во-первых, необходимость обеспечения конфиденциальности рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних, во-вторых, углубление специализации институтов ювенальной юстиции, в том числе повышение профессиональной компетентности участников производства. Осуществление данных мероприятий будет способствовать более высокому качеству производства по делам несовершеннолетних, гарантировать единство применения закона, а значит – стабильность в правоприменении и максимальную эффективность правосудия. Участие в судебном разбирательстве органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних обеспечит полноту исследования личности подростка, условий его жизни и воспитания, а ориентация на применение охранительных процедур – гуманистическую направленность ювенальной уголовной политики государства.

Список цитированных источников

1. Концепция ювенальной юстиции Республики Беларусь : Проект / М-во образования Респ. Беларусь. – Минск : ГИАЦ М-ва образования Респ. Беларусь, 2003. – 36 с.
2. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), 10 дек. 1985 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2008.
3. Конвенция о правах ребенка, 20 ноября 1989 г., № 44/25 // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2008.
4. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 14 дек. 1990 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2008.

5. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские Руководящие принципы), 14 дек. 1990 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2008.
6. Слобода, Е.Н. Основные формы организации ювенальной юстиции / Е.Н. Слобода // Проблемы и перспективы развития современных правовых систем: сб. ст. и тезисов IV Междунар. науч.-практ. конф. студ., аспирантов и соискателей, Вел. Новгород, 24 – 25 апр. 2008 г. / НовГУ им. Я. Мудрого ; отв. ред. А.В. Гусев. – М., 2008. – С. 530–531.
7. Закон «Об отправлении правосудия по делам несовершеннолетних» от 4 августа 1953 г. // Правовое государство. Проблемы молодежной преступности и ювенальной юстиции в Германии и Беларуси : материалы международных семинаров, Гродно, 19 июня 2006 г., Минск, 21 июня 2006 г. / Германский фонд международного правового сотрудничества ; отв. ред.: В.А. Фадеев. – Минск, 2006 г. – С. 32–59.
8. Ordonnance (modifiée) No 45-174 du 2 fevrier 1945 relative a l'enfance delinquante [la source électronique] / Le régime d'accès : <http://www.rabenou.org/divers/ord02-45.htm>. – La date d'accès : 01.04.2009.
9. Ермаков, В. Юстиция обязана защищать права и законные интересы несовершеннолетних / В. Ермаков // Российская юстиция. – 2000. – № 10. – С. 22–23.
10. Галкин, А. Возвращение ювенальной юстиции в Россию / А. Галкин // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 15–16.
11. Ведерникова, О.Н. Современные тенденции развития ювенальной юстиции за рубежом / О.Н. Ведерникова // Российская юстиция. – 2005. – № 3. – С. 43–47.
12. Жилкина, Т.В. Будет ли ювенальная юстиция в России / Т.В. Жилкина // Вопросы ювенальной юстиции: федер. науч.-практ. журнал. – 2005. – № 2. – С. 14–20.
13. Беляева, Л.И. Размышления по поводу ювенальной юстиции в России / Л.И. Беляева // Вопросы ювенальной юстиции: федер. науч.-практ. журнал. – 2005. – № 2. – С. 3–9.
14. Мельникова, Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: история и современность / Э.Б. Мельникова. – М. : Наука, 1990. – 120 с.
15. Мельникова, Э.Б. Будет ли в России ювенальная юстиция? / Э.Б. Мельникова // Российская юстиция. – 1998. – № 11. – С. 38–40.
16. Соколов, А. Ювенальное уголовное судопроизводство в Германии / А. Соколов, И. Предеина // Российская юстиция. – 2004. – № 3. – С. 66–68.
17. Мартинович, И.И. Проблемы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь / И.И. Мартинович // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 2. – С. 36–39.
18. Зайцева, Л.Л. Ювенальная юстиция в Республике Беларусь: процессуальные основы / Л.Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 3. – С. 49–52.
19. Хомич, В.М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы. Состояние и анализ сферы правосудия по делам несовершеннолетних / В.М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 10. – С. 24–27.
20. Леонова, Г.М. Легитимность статуса ювенальной юстиции в рамках правовой системы Республики Беларусь / Г.М. Леонова // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь : сб. ст. и матер. / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь ; под общ. ред. Г.М. Леоновой. – Минск, 2004. – С. 42–79.
21. Ларин, А.М. Уголовный процесс России. Лекции-очерки / А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В.М. Савицкий ; под ред. В.М. Савицкого. – М : Изд-во БЕК, 1997. – 324 с.
22. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г., № 2875-ХП : с изм. и доп., принятыми на Респ. рефер. 24 ноября 1996 г., 17 окт. 2004 г. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2009.
23. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, 16 июля 1999 г., № 295-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
24. Макаров, А.В. Проектирование стандартов высшего образования нового поколения по циклу социально-гуманитарных дисциплин / А.В. Макаров // Вышэйшая школа. – 2005. – № 6. – С. 11–18.
25. Мартинович, И.И. Об организации правосудия в отношении несовершеннолетних в Республике Беларусь / И.И. Мартинович // Проблемы развития ювенальной юстиции в Республике Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. конф., Минск, 11 ноября 1999 г. / Белорус. гос. ун-т ; под общ. ред. Л.Л. Зайцевой, И.О. Грунтова. – Минск, 2000. – С. 16–29.
26. О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 28 июня 2002 г., № 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. - № 167. – 6/494.
27. Зайцева, Л.Л. Ювенальная юстиция и восстановительное правосудие / Л.Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 5. – С. 47–49.
28. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : текст Кодекса по состоянию на 5 марта 2007 г. – Минск : Амалфея, 2007. – 148 с.
29. Мартинович, И.И. Создание ювенальной юстиции в Беларуси – требование времени / И.И. Мартинович // Перспективы создания ювенальной юстиции в Республике Беларусь : сб. ст. и матер. / Представительство Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь ; под общ. ред. Г.М. Леоновой. – Минск, 2004. – С. 6–15.
30. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, 4 ноября 1950 г. // Консультант Плюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр». – М., 2009.
31. Здрок, О.Н. Судопроизводство по гражданским делам несовершеннолетних в условиях формирования ювенальной юстиции / О.Н. Здрок // Проблемы развития юридической науки и совершенствования

правоприменительной практики : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : С.А. Балащенко [и др.]. – Минск : БГУ, 2005. – С. 183–195.

32. Багаутдинов, Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия / Ф. Багаутдинов // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 43–45.

33. СоюзПравоИнформ [Электронный ресурс] / Законодательство стран СНГ. – Минск, 2009. – Режим доступа : http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?regnom=8680. – Дата доступа : 27.04.2009.

34. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних : Закон Респ. Беларусь, 31 мая 2003 г., № 200-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

35. Ткачев, В.Н. Восстановительное правосудие и ювенальное уголовное право / В.Н. Ткачев // Российская юстиция. – 2002. – № 5. – С. 13–14.

36. Корнелюк, О.В. Институт примирения – как развитие частного начала в российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве / О.В. Корнелюк // Следователь. – 2004. – № 2. – С. 19–22.

37. Головизнина, М.В. Преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция и восстановительное правосудие в Италии / М.В. Головизнина // Вопросы ювенальной юстиции: федер. науч.-практ. журнал. – 2007. – № 2. – С. 44–51.

38. Хомич, В.М. Введение ювенальной юстиции в Республике Беларусь: стандарты и перспективы. О координации и профилактико-реабилитационных технологиях в системе ювенальной юстиции / В.М. Хомич // Юстиция Беларуси. – 2005. – № 2. – С. 29–32.

39. Шидловский, А.В. Формирование ювенального уголовного права в Республике Беларусь: тенденции и перспективы / А.В. Шидловский // Юстиция Беларуси. – 2004. – № 9. – С. 39–40.

40. Уголовный кодекс Республики Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юрспектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.

41. Знания, отношения и практика специалистов и детей, вовлеченных в систему ювенальной юстиции : отчет о выполнении исследовательского проекта / Представительство Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Респ. Беларусь. – Минск : СтарПринт, 2005. – 155 с.

Слобода Елена Николаевна, аспирант кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора БГУ.

Научный руководитель: *Бибило В.Н.*, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора БГУ.

Домашний адрес: г. Минск, ул. Курчатова, 8-103

Тел.: 8 (029) 512-02-15

H.N. Sloboda

The Reflection of International Principles of Juvenile Justice in the Rules of Belarusian Criminal Procedural Law

The author gives the definition of the principles of juvenile justice and suggests the classification of the principles in the current article. The peculiarities of the fixation of international principles of juvenile justice in the rules of Belarusian Criminal Procedural Law are revealed.

The article deals with the discrepancy of some provisions of the Criminal Procedural Code of the Republic of Belarus to international principals of juvenile justice. The author proposes to improve the order of the execution on crimes of minority in the Republic of Belarus.